
ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ СТРАНЫ АЛУАНК

СВАЗЯН Г. С.

Страна Алуанк была расположена к востоку от Великой Армении, непосредственно примыкая к ней, и занимала территорию, простирающуюся на север от реки Кура до Главного Кавказского хребта. Именно здесь в I веке до нашей эры сформировалось государство, которое армяне называли “Алуанк”, римляне – “Албания”, грузины – “Рани” или “Эрети”, а ассирийцы и персы – “Аран”, “Ар-ран” или “Ал-ран”. В научной литературе страну Алуанк принято называть “Кавказской Албанией, чтобы не спутать ее с Балканской Албанией”.

Армянский термин “Алуанк” возник в Северо-восточном крае Армении, в армянской среде, и в основе его лежит армянское слово “ալս” (алу) (кроткий, сладкий, приятный¹), о чем еще в V веке свидетельствовал патриарх армянской истории Мовсес Хоренаци. Повествуя о деятельности армянского царя Валаршака (Трдат I, 66-88 гг.), направленной на укрепление армянской государственности, Мовсес Хоренаци указывал, что государь передал одному из потомков hАйка – по имени Сисак, обширное пространство “вдоль границ армянской речи”, которое “получило название Алуанк из-за его (Сисака – С. Г.) кроткого нрава, ибо его называли “алу”². Слово “ալս” (алу) характеризует всю страну в целом как “приятная, привлекательная”, а в природно-климатическом смысле – как плодородная страна³, о чем неоднократно упоминали античные, армянские и арабские летописцы и географы раннего средневековья⁴. Термин “Алуанк”, возникнув в северо-

¹ Նոր Բաղդադը Հայկազգեան լեզուի, Ե., 1979, էջ 42:

² **Мовсес Хоренаци**, *История Армении, пер. с древнеармянского языка, введение и примечания Гагика Саркисяна, Е., 1990, с. 63-64.*

³ **Свазян Г. С.** *История страны Алуанк (с древнейших времен по VIII в.). Е., 2009, с. 60-61.*

⁴ *The Geography of Strabo, XI, IV, 2, 3; Каланкатуаци (далее - Хоренаци), то же самое указывает и другой армянский историк VII века Мовсес Каланкатуаци, только с той разницей, что, по его мнению, название страны исходит из доброго нрава легендарного Арана – потомка Сисака. См.: Мовсес Каланкатуаци. История страны Алуанк, пер. с древнеармянского, предисловие и комментарии Ш. В. Смбатяна, Е, 1984, с. 25 (далее – Каланкатуаци). Сведения арабских источников IX и X вв. по Р. Х. о Кавказе, Армении, Азербайджане (Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа – СМОПК), вып. 29, Тифлис, 1901, с. 7, 9; вып. 38, Тифлис, 1908, с. 14, 15, 25, 92.*

восточных краях Армении, в период армяно-римских отношений (обусловленных походами Лукулла и Гнея Помпея), был ретранслирован армянами римлянам, и последние, придав этому топониму латинское звучание, ввели его в обращение под названием “Албания”. Имело место обычное замещение звуков “η” на “л” и “у(в)” на “б”, в результате чего слово получило соответствующую латинскую транслитерацию.

Этимологией топонима “Аран” (Рани, Ал-ран, Ар-ран) первым занялся Н. Марр, обратившись с этой целью к современным дагестанским языкам. Согласно Марру, в языке одного из дагестанских племен – лаков сохранилось слово “ар” в значении “равнина, долина”, а в языке хыналугов исследуемое слово означает “теплый”, “горячий”, употребляясь в значении “низменность”, “зимнее пастбище”.

Таким образом, все эти названия не имели этнической подоплеки, а лишь акцентировали природные особенности этой страны.

Страна Алуанк, согласно Страбону, была заселена 26-ю значительно отличающимися друг от друга племенами с разными языками, верованиями и укладом жизни, управляемыми собственными царями (племенными вождями)⁵, которых, однако, античные авторы, не дифференцируя, именовали единым обобщающим понятием – “агван-alban-albanoi”, и данный топоним по сегодняшний день принят и используется исследователями. Однако жителей страны, представляющих столь пестрый состав племен неизвестного происхождения, реальней было бы называть “алуанцы” или “агванцы”, в смысле “жители страны Алуанк”, поскольку население страны не имеет какой-либо этнонациональной самоидентификации.

Среди алуанкских племен различаются в основном два этнических компонента – местный, который, согласно исследователям, принадлежал к кавказской языковой семье, и пришлый, который, в свою очередь, рассматривается как принадлежащий к племенам ирано-скифской языковой семьи⁶. Эти племена, проживающие на территории будущего Алуанка, начали процесс консолидации алуанкских племен,

⁵ Strabo, XI, IV, 6.

⁶ Болтунова А. И. *Племена, обитавшие на территории Азербайджана в I тысячелетии до н. э. (Очерки истории СССР, первобытнообщинный строй и древнейшие государства на территории СССР, М., 1956, с. 224, 225); Новосельцев А. П., Пашуто В. Т., Черепнин Л. В. Пути развития феодализма, М., 1972, с. 39.*

который, однако, ввиду многоплеменности, географической и экономической раздробленности региона, ряда социальных и политических реалий так и остался до конца незавершенным. Данное обстоятельство является одной из особенностей истории страны Алуанк, чем она и отличается от истории соседей, завершивших процессы консолидации и достигших этнической целостности.

Большая племенная пестрота, трудности контактов разных племен⁷ и незавершенность языковых и культурных процессов в достижении этнической общности явились теми причинами, которые обусловили постепенную ассимиляцию алуанцев и их исчезновение с исторической арены. Их этническая ассимиляция начинается с периода персидских и арабских завоеваний, приобретая особую интенсивность после завоевания края тюрками-сельджуками во второй половине XI в. Так что при образовании современного азербайджанского народа одним из его компонентов стали не исчезнувшие с исторической арены незадолго до этого процесса алуанцы, а составлявшие основную массу тюрко-сельджуков огузские племена. Поэтому абсолютно неверна точка зрения, согласно которой алуанцы являлись предками современного азербайджанского народа. Ошибочность такого мнения становится более наглядной, когда принимается во внимание тот реальный факт, что алуанцы принадлежали к кавказской языковой семье, а современный азербайджанский народ – к огузской группе тюркских языков⁸.

В 66/65 гг. до нашей эры римский полководец Гней Помпей трижды воевал с алуанским царем Оройсом и, победив его, завоевал Алуанк, превратив страну в “друга и союзника Рима”. Римлян, как и всех завоевателей, крайне интересовали все достоинства покоренной страны, в том числе и вопрос о ее границах. Этот вопрос достаточно четко и ясно освещен, в частности, знаменитыми географами Древнего мира – Страбоном (I век до н. э. – I век н. э.), Плинием Старшим (I век н. э.) и Клавдием Птолемеем (II век н. э.). Свидетельства последних дополнили и подтвердили Плутарх, Тацит (оба – I-II век н.э), Аппиан (II век н. э.) Дион Кассий (II-III век н. э) и все те, кто повествует о Кавказских походах Помпея. Согласно их данным, границы Албанского государства

⁷ *Strabo. XI, IV, 6.*

⁸ *Подробнее см.: Бартольд В. В. Краткий обзор истории Азербайджана (Сочинение, т. II, ч. I, М., 1963, с. 778). Его же, Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии (Сочинение, т. V, М., 1958, с. 96).*

простирались на севере до Кераунского (Шантского) южного горного ответвления Главного Кавказского хребта и до являющейся его продолжением реки Соана (Сумгаит), на востоке – до Каспийского моря, на западе – до реки Алазань, а на юге – до реки Кура. Столицей страны являлся город Кабалак (Cabalaca) – на месте села Чухур-Кабала Куткашенского района современного Азербайджана⁹. На аналогичные границы Алуанка указывают также армянские источники и, в частности, “Ашхарацуйц” (“Армянская география VII в.”), автор которого, называя страну “Собственно Алуанк”, определяет ее расположение между великой рекой Курой и горой Кавказа¹⁰. Таким образом, топоним “Албания” греко-римских источников обозначает лишь территорию в рамках вышеуказанных границ и никак не более того. В этом смысле термины “Албания” и “Собственно Алуанк” в хронологическом контексте подразумевают государство Алуанк в период всего его существования – от формирования до исчезновения – то есть от начала I века до н. э. до середины V века н. э. Следует также подчеркнуть, что, согласно сведениям античных и армянских авторов, южная граница Албании-Алуанка в названный период всегда проходила по реке Кура, отделяя ее от Великой Армении.

Согласно сообщению Страбона, “албанцы... живут между иберийцами и Каспийским морем, на востоке их страна прилегает к морю, а на западе граничит с иберийцами. Что касается остальных сторон, то северная окружена Кавказскими горами (т.к. эти горы возвышаются над равнинами и называются, в особенности их части, что у моря, Кераунийскими горами), а последнюю сторону образует Армения, граничащая с ней”¹¹. Армения же, согласно Страбону, граничила с Алуанком до того места, где “впадают в (Каспийское – С. Г.) море реки Кир и Аракс”¹², то есть до устья этих рек.

По свидетельству Плиния Старшего, “всю равнину, начиная от реки Кира (к северу – С. Г.), заселяет племя Албанцев, а затем – Иверов, которые отделены от первых рекою Оказаном (Алазаном – С. Г.), текущей с Кавказских гор”¹³. Клавдий Птолемей описывает

⁹ Связян Г. С. *История страны Алуанк...*, Е., 2009, с. 63-83.

¹⁰ Աշխարհացոյց Մոսկուի Խորենացւոյ յաւելումովք նախնեաց (այսնիւնս՝ Աշխարհացոյց), Վենետիկ, 1881, էջ 29:

¹¹ Strabo, XI, IV, I.

¹² Там же, XI, I, 5.

¹³ Plin., Nat. History, VII, p. 181 (далее - Plin) (далее - Ашхарацуйц).

современный его эпохе Алуанк в тех же границах: “Албания граничит с севера с описанной частью Сарматии, с запада – Иверией..., с юга – частью Великой Армении, идущей от границы с Иверией до Ирганского моря к устью реки Кира”¹⁴. Вслед за греко-римскими авторами о границах Алуанка сообщают армянские историки. Первым из них является Фавстос Бузанд, который, повествуя о событиях IV в., указывает южной границей Алуанка реку Куру¹⁵. Более ясное представление о границах Алуанка дает “Ашхарацуйц”, согласно которому “страна Алуанк” расположена между рекой Курой и горой Кавказа”¹⁶.

Вопросом географических границ Алуанка занимались также и исследователи, которые, хотя и ссылаются на сведения упомянутых источников, но по сей день не пришли к общему заключению. При этом расхождения наблюдаются как в вопросе территориального охвата, так и времени формирования Алуанка. Особенно острые разногласия вызвал вопрос о его южной границе, которую все источники, начиная со Страбона, т. е. с I в. до н. э. и до V в. неизменно считали проходившей по р. Кура. О Кура как границе между Великой Арменией и Алуанком уже упоминалось в вышеприведенных сведениях Страбона и Плиния Старшего. Кроме того, Страбон выражает эту мысль и в других своих сообщениях. Например, говоря о гаваре Шакашен области Утик, географ указывает, что гавар этот граничит с Алуанком, а границей между ними является река Кура: “За этой равниной, – пишет Страбон, имея в виду равнину Аракса, – идет Сакашена, тоже граничащая с Албанией и с рекой Курой”¹⁷. Принимая реку Кура в качестве границы между этой армянской областью¹⁸ и Алуанком, Страбон фактически считает эту реку границей между Арменией и Алуанком. Плиний Старший, в свою очередь, перечисляя с севера на юг племена, обитавшие на западном берегу Каспийского моря, отмечает, что алуанцы “расселившиеся по Кавказским горам, доходят, как сказано, до реки Кира, составляющей границу Армении

¹⁴ *Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе, собрал и издал с русским переводом В. В. Латышев, т. I, СПб., 1904, с. 242.*

¹⁵ *История Армении Фавстоса Бузанда, пер. с древнеарм. и комментарии М. А. Геворкяна, Е., 1953, с. 15, 162.*

¹⁶ *Աշխարհացոյց, Վենետիկ, 1881, էջ 29:*

¹⁷ *Strabo, XI, XIV, 4.*

¹⁸ *О том, что упомянутая область была армянской и составляла неотъемлемую часть Армении, Страбон свидетельствует многократно (см.: Strabo, II, I, 14; XI, VII, 2; XI, VIII, 4).*

и Иверии”¹⁹, тем самым подтверждая вышеприведенную мысль о том, что южной границей Алуанка была река Кура. То, что последняя была границей между Арменией и Алуанком, после Страбона и Плиния вполне определенно подтверждает Клавдий Птолемей: “Кир, который течет по всей Иверии и Албании, отделяя от них Армению”²⁰, и далее продолжая: “Великая Армения ограничивается с севера частью Колхиды, Иверией и Албанией по вышеуказанной линии, проходящей через реку Кир”²¹, а в завершение говорит об армянских областях, заключающихся “между рр. Евфратом, Киrom и Араксом”²².

Эти сведения о реке Кура как пограничной реке между Арменией и Алуанком обосновываются также сообщениями Плутарха, из которых следует, что алуанцы, при нападении на Помпея зимой 66-65 гг. до н. э., перешли реку Кура²³. Так дважды поступал и Помпей, т. е. переходил реку Кура, чтобы напасть на алуанцев²⁴. Кстати, как раз эту часть реки Куры алуанцы перекрыли частоколом, чтобы воспрепятствовать их вторжению в Алуанк²⁵. Дион Кассий также упоминает об обитавших к северу от Куры алуанцах²⁶, а это означает, что река Кура являлась южной границей Алуанка. Повествуя о первой стычке римлян с алуанцами, Дион Кассий пишет, что Помпей разгромил алуанцев как раз у переправы через Куру, куда они пришли для ее перекрытия, пытаясь предотвратить вторжение римлян в Алуанк. В этой связи Дион Кассий делает еще одно интересное сообщение, из которого следует, что собственно страна алуанцев находилась за Курой. Так, рассказывая, что этим наступлением алуанцы вызвали гнев Помпея, историк пишет, что римскому военачальнику “очень хотелось отомстить им вторжением *в их собственную землю*”, но он не смог этого сделать из-за приближающейся зимы и остался зимовать в стране “Анаитис” у реки Куры²⁷. А так как страна “Анаитис”, по сведениям того же

¹⁹ Известия древних писателей..., т. II, с. 184.

²⁰ Там же, т. I, вып. I, с. 242.

²¹ Там же, с. 243.

²² Там же, с. 244.

²³ Плутарх. Сравнительные жизнеописания, т. II, М., 1963, Помпей, XXXIV.

²⁴ Там же, XXXV.

²⁵ Там же.

²⁶ Դիոն Կասսիոս, Հռոմեական պատմություն, XXXVI, 54, 1, Օտար արքունիքը Հայաստանի և հայերի մասին, 9, Հին հունական արքունիքը, Ա, Հնվեստրու Փլավիոս, Դիոն Կասսիոս, թարգմ. բնագրից, արաջարան և ծանոթ. Մ. Կրկյաշարյանի, Ե., 1976, էջ 142:

²⁷ Там же, XXXVI, 54, 5 (курсив наш – С. Г.).

историка, находилась в Армении²⁸, то значит и “собственная земля” алуанцев находилась за ее пределами, т. е. за Курой. Наконец и Стефан Византийский, ссылаясь на Асиния Квадрата, рассматривает правобережье Куры как место обитания оваринов и утийцев, заселяющих значительную часть Армении²⁹.

Как уже было сказано, Фавстос Бузанд считал границей между Великой Арменией и Алуанком реку Кура. По его свидетельству, она являлась северной границей Армении в течение всего IV в., и этот факт отражал существующую на протяжении предыдущих веков историческую действительность. Повествуя о вторжении в Армению северных кочевых племен во главе с так называемым мазкутским царем, прозванным Санесаном, Бузанд сообщает, что они, перейдя реку Кура, сразу очутились в Армении: “Перешел свою границу, - пишет Бузанд о Санесане, - большую реку Куру и наводнил армянскую страну”³⁰. В другом месте, говоря уже о периоде, последовавшем за армяно-персидскими войнами 60-70-х гг. того же века, историк повествует о том, что спарапет армянских войск Мушег Мамиконян сражался против союзника Сасанидского Ирана – Алуанка, отвоевал захваченные им гавары Армении и “... реку Куру сделал границей между своей страной и Албанией, как было раньше”³¹. Напомним, что согласно “Ашхарацуйцу”, граница Алуанка проходила между Великой Арменией и Алуанком по реке Куре³².

Таким образом, сведения античных и армянских историков и географов, живших в I в. до н. э. – V в. н. э., приводят к тому неоспоримому убеждению, что на протяжении этого исторического отрезка южной границей Алуанка была река Кура. Этот факт признают многие исследователи: А. Яновский, С. Юшков, С. Еремян, Ас. Мнацаканян, Б. Улубабян, А. П. Новосельцев, В. Томашек, А. Акопян и др.³³. К. В. Тревер находит, что Кура являлась границей между

²⁸ Там же, XXXVI, 48, 1.

²⁹ Известия древних писателей..., т. I, вып. I, с. 270-271.

³⁰ Бузанд, с. 15.

³¹ Там же, с. 162.

³² Աշխրհացոյց, էջ 29:

³³ Яновский А. О древней Кавказской Албании (Журнал Министерства народного просвещения, ч. 52, СПб., 1846, с. 97); Юшков С. В. К вопросу о границах древней Албании (Исторические записки АН СССР, т. 1, М., 1937, с. 132, 144), Абас-Кули ага Бакиханов (Кудси), Гюлистан-Иран, Баку, 1926, с. 8; Еремян С. Т. Атлас к книге “История армянского народа”, ч. 1, Е., 1952, с. 132; Мнацаканян Ас. Ш. О литературе Кавказской Албании, Е., 1969,

Арменией и Алуанком еще со II в. до н. э.³⁴, а согласно К. Алиеву – лишь со II в. н. э.³⁵. По мнению последнего, до этого граница Алуанка проходила по реке Аракс³⁶. С точки зрения Ф. Мамедовой, Аракс всегда был южной границей Алуанка. Более того, не имея никаких оснований и руководствуясь собственной прихотью, сведения источников I в. до н. э. она намеренно удревняет, относя их к III в. до н. э. Ф. Мамедова находит, что Алуанк еще с указанного века, якобы, не только занимал территорию между Кавказским Главным хребтом и рекой Аракс, но и на севере в сферу его влияния входила территория вплоть до реки Сулак и далее³⁷.

Считая реку Куру границей между Великой Арменией и Алуанком со II в. до н. э., К. В. Тревер связывает ее с “захватнической” политикой Великой Армении. Согласно ее мнению, еще в начале II в. до н. э. армянский царь Арташес I (189-160 гг.) в процессе своей деятельности, направленной на объединение страны, якобы отнял у Алуанка входившие в его состав области Утик, Арцах, Пайтакаран и гавар Шакашен, которые “будучи раздроблены... не могли воспрепятствовать захвату их земель”, и “с той поры пограничной рекой между Албанией и Арменией античные авторы называют Куру”³⁸. Затем, предполагает она, эта “аннексированная” территория до IV в. н. э. оставалась в составе Армении и лишь впоследствии вновь объединилась с Алуанком³⁹. Для подтверждения своего мнения К. В. Тревер ссылается на известное сообщение Страбона о мнимом “завоевании” Арташесом земель соседних стран⁴⁰. Однако ссылка на данное сообщение, в котором нет никаких оснований для подобного заключения, представляется антинаучной. Страбон, поименно перечисляя страны, подвергшиеся завоеваниям, и “захваченные” области⁴¹, вообще не касается

с. 15 и сл.; **Ուրարտիի Բ.**, Հին Աղվանիքի սահմանների մասին (Բանբեր Երևանի համալսարանի), 1979, N 1, չ 113-114; **Новосельцев А. П.** К вопросу о политической границе Армении и Кавказской Албании в античный период, Кавказ и Византия, вып. I, Е., 1979, с. 10-18; **Tomaschek.** Albania; Albanoi; PWK, p. 1303; **Акопян А. А.** Албания-Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках, Е., 1987, с. 21-27.

³⁴ **Тревер К. В.** Очерки по истории и культуре Кавказской Албании (IV в. до н. э. - VII в. н. э.), М.-Л., 1959, с. 58.

³⁵ **Алиев К.** Кавказская Албания (I в. до н. э. - I в. н. э.), Баку, 1974, с. 122.

³⁶ Там же, с. 90, 122 и сл.

³⁷ **Мамедова Ф.** Политическая история и историческая география Кавказской Албании (III в. до н. э. - VIII в. н. э.), Баку, 1986, с. 58.

³⁸ **Тревер К. В.** Очерки по истории... Албании, с. 58.

³⁹ Там же, пр. 8.

⁴⁰ Там же, с. 58.

⁴¹ **Strabo.** XI, XIV, 5.

ни Алуанка, ни областей, отмеченных К. В. Тревер. В период, указанный К. Тревер, т.е. во II в. до н.э., Алуанк еще не представлял собой сформировавшегося государственного образования и, естественно, Арташес не мог аннексировать какие-либо области от несуществующей политико-административной единицы. Игнорирование этого обстоятельства антиисторично и ошибочно, поэтому без особого труда опровергается данными источников и, в первую очередь, сказанием о Ерванде и Арташесе, пересказываемым Мовсесом Хоренаци: “В области Утик Еруанда застаёт весть о том, что персидский царь собрал большую рать под начальством Смбата, чтобы напав на тебя, возвести молодого Арташеса на положенное ему царство”⁴². Одно уже то обстоятельство, что, согласно сказанию, представители разных армянских родов свой династический спор решают в Утике, показывает, что эта область, а тем более расположенная южнее нее область Арцах, издревле являлись органическими частями Армении и задолго до Арташеса составляли неотъемлемые части Ервандидской Армении.

“Открытие” К. Алиева о Куре как границе между Арменией и Алуанком только во II в. н.э. основано на фальсификациях и самовольных толкованиях сообщений источников. Например, сообщение Страбона, согласно которому “река Аракс течет до границ Албании”⁴³, из чего следует только то, что Аракс не является границей Алуанка, а всего лишь течет до его границы, К. Алиев “редактирует” следующим образом: “Аракс течет в пределы Албании”⁴⁴. Тем самым он пытается приписать Страбону мнимое сообщение о том, что Аракс, якобы, протекает по территории Алуанка. Тем не менее, под давлением сообщений из разных источников он вынужден признать, что река Кура являлась границей между Арменией и Алуанком, и, лавируя среди достоверных сообщений, пытается во что бы то ни стало доказать, что Кура могла быть южной границей Алуанка лишь во II в. н. э. По мнению К. Алиева, рассмотрение Куры как южной границы Алуанка до II в. н. э. – результат неверных переводов соответствующих сообщений античных авторов, и он с воодушевлением первооткрывателя приступает к выявлению и “исправлению” наличествующих в них “ошибок”. Он пишет, что в переводе В. В. Латышева сообщение Плиния

⁴² Хоренаци, с. 95-96.

⁴³ Strabo. XI, XIV, 4 (курсив наш – С. Г.).

⁴⁴ Алиев К., указ. соч., с. 114 (курсив наш – С. Г.).

(“всю равнину, начиная от реки Куры, заселяет племя албанцев”) оторвано от контекста и создает иллюзию того, что алуанцы проживали, начиная от Куры, а на самом деле, согласно К. Алиеву, из контекста того же сообщения, якобы, следует, что “албанские и иберские племена обитали “вплоть до всей равнины Кюр”⁴⁵, т. е. алуанцы обитали и на правом берегу, и на левом берегу Куры. Основываясь на этих “корректорах”, он объявляет: “данные Страбона, Плиния и Птолемея свидетельствуют о том, что территория Кавказской Албании разделилась на две части: на области, расположенные к северу от Куры, и на области, находящиеся южнее Куры и входившие до этого в состав Албании”⁴⁶. Однако алиевские переводы совершенно своевольны, а заключения предвзяты, поскольку противоречат сущности сообщений названных авторов, которые сохранились как в русском переводе В. В. Латышева, так и в английском, приведенном параллельно с греческим оригиналом⁴⁷. Так что, выискивая ошибки там, где их нет, К. Алиев фальсифицирует исторические факты. Высказывая свое несогласие с теми исследователями, которые южной границей Алуанка ранее II в. считают реку Куру, он самодовольно объявляет, что река Кура была границей между двумя странами “только во II в.”⁴⁸.

Таким же образом к сообщениям источников подошла и Ф. Мамедова. Оставив в стороне многочисленные сообщения античных и армянских историков о том, что река Аракс являлась одной из рек Армении⁴⁹, а следовательно, не могла быть южной границей Алуанка, она, как и предыдущий автор, сообщения о ней объявляет противоречивыми и исторически неверными. Ложными она называет также и те сообщения Страбона, в которых Шакашен и Араксена упоминаются как армянские гавары, находит преувеличенным и тенденциозным свидетельство Фавстоса Бузанда о Куре как границе

⁴⁵ Там же, с. 88.

⁴⁶ Там же, с. 121. Такого же превратного мнения придерживается и грузинский историк Т. Папуашвили, который считает, что рекой Курой Алуанк разделялся на две части: левобережный и правобережный Алуанк (см.: Папуашвили Т. Вопросы истории Эрети, Тбилиси, 1970, с. 5 (на груз. яз.).

⁴⁷ Ср. Известия древних писателей..., т. II, с. 181; Pliny, *Natural History* (“All the plain from the Kur onward is occupied by the race of the Albani”), VI, 11.

⁴⁸ Алиев К., указ. соч., с. 122.

⁴⁹ Strabo. XI, I, 5; IV, 2; XIV, 4, 6, 7; Известия древних писателей..., т. II, с. 181; Помпоний Мела (там же, с. 125); Птолемей (там же, т. I, вып. I, с. 244); Хоренаци, с. 93, 99.

между Алуанком и Великой Арменией, да и вообще об Алуанке и алуанцах, считая при этом необоснованными сообщения тех же Бузанда и Ширакаци об Утике, Арцахе, Шакашене, Гардмандзоре и Пайтакаране как исконно армянских областях⁵⁰ и т. д., поскольку приводимые ими сведения совершенно не в интересах Ф. Мамедовой.

Ф. Мамедовой представляются ошибочными сведения Страбона, Плутарха, Плиния Старшего, Аппиана и Диона Кассия о Куре как о границе между Арменией и Алуанком. Она считает, что река Кура рассматривалась в качестве границы Армении и Алуанка лишь вследствие не критичного подхода исследователей к свидетельствам указанных авторов, без попытки выявления их достоверности, появления “армянской традиции”⁵¹ по этим вопросам и, в особенности, из-за полного игнорирования сообщений Хоренаци и Каланкатуаци⁵². Она прямо требует не верить античным авторам, поскольку, по ее мнению, “их информация носила случайный и противоречивый характер и вполне могла быть неточной”⁵³. Это своевольное требование она объясняет тем, что в основе сообщений данных авторов лежат сведения плохо знавших географию Южного Кавказа Эратосфена, Патрокла и участников Кавказского похода Помпея, особенно последних, “чьей целью было преследование понтийского царя Митридата, а вовсе не изучение Албании”⁵⁴. Однако обвинения Ф. Мамедовой в адрес античных авторов совершенно надуманы и беспочвенны. В основе описания Алуанка и особенно сообщений Страбона лежат не сведения Эратосфена, Патрокла или случайных спутников походов Помпея, а данные компетентных людей: в основном военные дневники и отчеты участника и очевидца походов Помпея военного, политического и государственного деятеля Феофана Митиленского⁵⁵. Являясь официальными государственными докладными записками, достоверными документами, они содержали в необходимом количестве

⁵⁰ Мамедова Ф. *Политическая история... Албании*, с. 45, 46, 53, 119, 124, 145-146.

⁵¹ “Армянской традицией” Ф. Мамедова называет засвидетельствованное источниками положение о реке Куре как южной границе Алуанка, которое, якобы, в противоположность исторической истине в историографию ввели армянские историки.

⁵² Мамедова Ф. *Политическая история... Албании*, с. 119.

⁵³ Там же, с. 120, 146.

⁵⁴ Там же, с. 120.

⁵⁵ Միտիլենի Հ. Մ., Մտրարոնի արքունիքը Աղվանքի մասին, Պատմա-րանսիրական հանդես (այսուհետև՝ ՊԲՀ), 1978, N 1, էջ 95-104:

сведения не только по вопросу границ Алуанка, но и о его социальной, экономической и политической жизни, поскольку римских завоевателей именно в этом аспекте интересовали подлежащие завоеванию страны. Увлеченная поисками противоречий в сообщениях Страбона (и других авторов) Ф. Мамедова представляет критическое отношение Страбона к своим источникам, и, в частности, к Посидонию⁵⁶, в качестве факта, подчеркивающего противоречивость его сообщений⁵⁷. Но это ненаучный подход. Напротив, требовательное отношение Страбона к своим источникам для добросовестного исследователя могло бы послужить основанием дать правильное заключение о научном, критическом, аналитическом подходе Страбона к используемым им сведениям. Страбон именно вследствие тщательного отбора широко использовал сведения Феофана Митиленского⁵⁸, которые никак нельзя считать “случайной информацией”. Значит, в основе сообщений Страбона лежали данные надежных и достоверных источников, на которых базировалось описание Алуанка I в. до н. э. – I в. н. э. в политическом, социально-экономическом и географическом отношениях. Согласно же этим сообщениям, южная граница Алуанка в указанный период проходила по реке Кура.

Отрицая достоверность сообщений античных и армянских авторов о Кура как границе между Арменией и Алуанком, Ф. Мамедова указывает на Мовсеса Каланкатуаци и Мовсеса Хоренаци, хорошо знавших регион и, якобы, проводивших границу Алуанка на юге по реке Аракс. С этой целью она ссылается на те их сообщения, в которых говорится о назначении царем Валаршаком легендарного Арана наместником в северо-восточных областях и передаче ему территории “от реки Ерасха до крепости, называемой Хнаракерт”⁵⁹. Ни у одного серьезного исследователя не возникало, да и сейчас не возникает сомнения в том, что это сообщение Хоренаци и его последователя Каланкатуаци⁶⁰ относится к происшедшим в Армении преобразованиям, приведшим к созданию нового армянского наместничества на северо-востоке страны. Уже то обстоятельство, что основателем нахарарств являлся армянский царь, да к тому же “вдоль границ армянской речи”⁶¹, не оставляет места даже для предположения,

⁵⁶ Strabo. XI, 1, 6.

⁵⁷ Мамедова Ф. Политическая история... Албании, с. 119.

⁵⁸ Միլլիոսի Հ. Մ., նշվ. աշխ.:

⁵⁹ Хоренаци, с. 64.

⁶⁰ Каланкатуаци, с. 25.

⁶¹ Хоренаци, с. 63.

что легендарный Аран мог унаследовать неармянские территории. Но Ф. Мамедова (как и некоторые другие) видит в этом сообщении не только свидетельство об Араксе как о южной границе Алуанка, но и объявляет Арана первым правителем Албании и предком алуанцев⁶². Но власть этого “предка” распространялась отнюдь не на ту территорию, искусственное расширение границ которой считает своей миссией Ф. Мамедова. Проходя на юге по реке Аракс, на западе – у крепости Хнаракерт, граница “предка албанских племен” на севере, как отмечает Хоренаци, *доходила до реки Куры*⁶³. Значит, территория Арана на севере ограничивалась течением Куры и его власть не распространялась по ту сторону реки, где располагалась совершенно чужая для него страна – Алуанк. Таким образом, на юге, до реки Аракс, раскинулась не территория Собственно Алуанка, а владения Арана, которые были отделены от нее рекой Кура, что делает беспочвенным их отождествление. По той же логике Аран не мог быть прародителем алуанских племен, обитавших к северу от Куры. Владение Арана, называемое армянскими историками “Алуанком”, включало территорию, которая на севере была окаймлена рекой Курой, на юго-востоке – рекой Аракс, юго-западе – Арцахскими горами, северо-западе – крепостью Хнаракерт, составляя треугольник, включающий армянские окраинные области Утик и Арцах. Доказательством того, что владением Арана являлся именно этот край, служит тот факт, что те же историки считают происшедшими от него лишь племена живших в этом треугольнике утийцев, гардманцев, цавдейцев и гаргарейцев. Как видим, “Алуанк” армянских историков по своим географическим границам отнюдь не соответствует “Албании” греко-римских источников. Так что сообщения Хоренаци и Каланкатуаци о границах владения Арана не могут быть основой для доведения границы Собственно Алуанка до Аракса, а полностью служат неопровержимым доказательством того, что его южной границей была река Кура.

Таким образом, как бы ни старались некоторые исследователи исказить исторические факты, фальсифицируя и истолковывая их в выгодном для них свете и выдавая желаемое за действительное, анализ сообщений историков приводит к убеждению, что река Кура была

⁶² Мамедова Ф. *Кавказская Албания и албаны*, Баку, 2005, с. 39, 140. и сл. Е, же, *Политическая история ... Албании*, с. 101 и сл. См.: также: Тревер К. В. *Очерки по истории... Албании*, с. 46, 144 и сл.

⁶³ Хоренаци, с. 63, 64.

границей Алуанка и что эту свою роль границы она сохранила на протяжении всей истории существования государственности Алуанка, т. е. с I в. до н. э. и до середины V в. н. э.

Ретроспективно бросая взгляд на вышеизложенное о границах Алуанка, определенных согласно сведениям античных и древнеармянских источников, замечаем, что вне этих исторически сложившихся пределов интересующей нас страны, на севере оставались территории, лежащие от реки Сумгаит до реки Самур, а на юге – все правобережье реки Куры, которые азербайджанские историки совершенно беспочвенно включают в состав Алуанкского государства.

Относительно правобережья Куры можно сказать, что помимо греко-римских и армянских источников, единодушно свидетельствующих о том, что Кура была границей между Великой Арменией и Алуанком, и, тем самым, вполне обоснованно утверждающих, что правобережье Куры является армянской территорией, имеются также и прямые указания источников, подтверждающие это. Географически эта территория включила армянские области Арцах и Утик с их армянским населением⁶⁴.

Сведения о последних восходят к клинописному периоду истории Армении, когда утийские племена составляли часть большого армянского племенного объединения “Этиуни”, распространившегося от Тайка до Сюника, озера Севан и далее на северо-восток, на территорию области Утик, Арцах, а также Айрарат Великой Армении и сопредельных ей районов⁶⁵. В то же время в надписи, составленной Сардури II (764-735 гг. до н. э.), упоминается область Арцах в форме “Уртехини – kurUrtehini”⁶⁶ как составная часть Айраратского царства⁶⁷.

Выше было приведено сообщение Хоренаци о борьбе за власть между последним представителем Ервандидской династии Ервандом и

⁶⁴ Об этом см. также: **Связян Г. С.** Арцах в исторических первоисточниках (ՀՀ ԳՄԱ «Լրաբեր հասարակական գիտություններ»), այսուհետև՝ Լրաբեր, 1989, N 11, с. 3-14.

⁶⁵ Հայ ժողովրդի պատմության քրեստոմատիա, հ. 1, Ե., 1981, էջ 42, ծան. 2: Տե՛ս նաև **Յովհաննէս Կարազեղեան**, Հայկական լեոնաշխարհը սեպագիր արձանագրություններում, հ. 1, Ե., 1998, էջ 173-174, 215:

⁶⁶ **Капанцян Г. А.** Chetto-Armeniasa, E., 1931, с. 104. То же самое, обосновывая лингвистическим анализом, утверждает и **Յովհաննէս Կարազեղեան**, Հայկական լեոնաշխարհ (սեպագիր արձանագրություններում), էջ 41, 272:

⁶⁷ **Меликишвили Г. А.** Урартские клинописные надписи, М., 1960, с. 310, N 161.

Арташесом, бывшим в то время селевкидским стратигом⁶⁸. Эта борьба проходила в Утике, что и доказывает тот факт, что Утик был армянской областью и находился во власти Ервандидов. Из этого вполне логически следует, что не только Утик, но и тем более Арцах, расположенный на юго-западе от него, находились в пределах Айраратского царства.

Победа Арташеса над Ервандом привела к тому, что вся территория Ервандидской Армении, а значит и Утик и Арцах перешли к основателю новой династии в Армении, а в дальнейшем они как неотъемлемые части Армянского царства переходили по наследству к потомкам Арташеса. Это подтверждается как археологическими, так и письменными данными. В пределах нынешнего села Софулу (Агдамского района, являвшегося некогда частью гавара Пианк Арцахской области) раскинуты развалины поселений, которые местные жители называют “Ткракертом” или “Тарнакертом”, что является местным звучанием названий “Тигранакерт”⁶⁹, и, безусловно, связаны с именем их основателя Тиграна Великого. О том же поселении под названиями “Тигранакерт”, “Миус (Другой) Тигранакерт” и “Ткракерт” упоминают и армянские историки Себеос⁷⁰ и Мовсес Каланкатуаци⁷¹. Это достоверное свидетельство о том, что Утик и Арцах, на территориях которых они были основаны, являлись составными частями государства данного выдающегося представителя династии Арташесидов⁷².

Факт нахождения Арцаха и Утика в составе Великой Армении в этот период и позже подтверждается также сведениями греко-римских источников и, в частности, уже знакомыми нам сведениями Страбона об Утикской области Шакашене как области, граничащей с Албанией по реке Куре⁷³, и об Арцахе, упоминающемся под названием “Орхистене” как провинции Армении⁷⁴. Страбон, как известно, жил в I до н. э. – I в. н. э., и

⁶⁸ Хоренаци, с. 95-96.

⁶⁹ Բարխուդարյան Ս. Գ., *Արցախի, Շարիի և Փարխուսի իշխանությունները IX-X դդ., ՊԲՀ, 1971, N 1, էջ 66, Դիվանի հայ վիճաբանության, Արցախի, կազմեց Ս. Գ. Բարխուդարյան, Ե., 1982, էջ 135:*

⁷⁰ *История епископа Себеоса, пер. Ст. Малхасяна, Е., 1939, с. 80.*

⁷¹ *Каланкатуаци, с. 151.*

⁷² *В последние годы научной экспедицией Института археологии и этнографии НАН РА во главе с доктором исторических наук Г. Петросяном на территории поселения регулярно ведутся раскопки, которые год за годом выявляют все новые и новые вещественные доказательства о его, следовательно, и всего региона, принадлежности к составной части Великой Армении.*

⁷³ *Strabo. XI, 1, 6.*

⁷⁴ *Там же, XI, XIV, 4.*

определение им политического статуса Арцаха и Утика относится к этому времени. Об армянской области Утик и утийцах в качестве проживающих в Армении племен говорит также историк второй половины II в. Асиний Квадрат и, с ссылкой на него, Стефан Византийский (V в.): “Отины (т. е. утийцы – С. Г.) [живут] в Армении”, – говорит Квадрат и разъясняет: “Вокруг реки Кира живут Оварены и Отины, составляющие значительную часть Армении”⁷⁵. “Отина – область Армении”, – подтверждает Стефан Византийский⁷⁶. Вот так, ясно и четко зафиксировано античными авторами не только то, что Утик, следовательно и Арцах, является армянской областью, но и то, что утийцы составляли значительную часть населения Армении.

В последующие века, в царствование Аршакидов, упомянутые области находились в составе Армении. Это следует из свидетельства Агатангелоса о том, что подосланный сасанидским царем Арташиром с целью покушения на жизнь армянского царя Хосрова Великого (216-256 гг.) Анак Партев прибыл в Утик, в город Халхал, зимнюю резиденцию армянских царей⁷⁷, где отдыхал Хосров Великий. Поскольку Утик с городом Халхал находился в пределах армянского царства, то, стало быть, и в III в. области Арцах и Утик являлись частью Армении.

Согласно армянским источникам, Арцах и Утик в составе Великой Армении находились и в IV в. Это политическое положение двух областей определяется прежде всего тем, что Григорий Просветитель, по сведениям Фавстоса Бузанда и Ухтанеса, основывая церкви в Великой Армении, сооружает их как в Арцахе, в селе Амарас Абадского гавара⁷⁸, так и в Утике, в гаваре Гардман⁷⁹.

По свидетельству Агатангелоса, при армянских царях Аршакуни Арцах, который выступал под названием “Княжество Цавдеев”, и Утик были одними из знаменитых княжеств, принимавших активное участие во внутренних и внешних сношениях Армении. Так, когда возникла необходимость послать Григория Просветителя в Кесарию для рукоположения в качестве католика Армении, армянский царь Трдат III (298-330 гг.) включил в свою свиту избранных наместников и

⁷⁵ Известия древних писателей..., т. I, вып. I, с. 271.

⁷⁶ Там же, с. 270.

⁷⁷ Ագաթանգեղոսի Պատմութիւն հայոց, Ե., 1983, էջ 30:

⁷⁸ Бузанд, с. 14.

⁷⁹ Ուխտանէս Էպիսկոպոս, Պատմութիւն հայոց, Վաղարշապատ, էջ 100:

правителей дома Торгома (Великой Армении), выставивших тысячу и десять тысяч всадников, среди которых были и князья Утика и Арцах. “Тогда царь (Трдат – Г. С.), – пишет Агатангелос, – срочно и благочестиво, проявлял заботу с большой радостью, собрал главных нахараров и наместников страны... одиннадцатый князь Сюника, двенадцатый – князь страны Цавдеев, тринадцатый – князь Утика”⁸⁰. В числе других та же роль предназначалась и князю Гардманского гавара Утика, который на сей раз сопровождал Шаһака в Кесарию для рукоположения как католикоса Армении⁸¹. Наряду с другими княжествами Утику и Арцаху была доверена также охрана северных ворот Армении от угрозы постоянных набегов кочевых племен с Кавказских гор. Эта их роль специально отмечена в “Зоранамаке” (“Воинской грамоте”), показывающем военную мощь “армянских нахараров и азатов” с обозначением также количества войск, поставлявшегося княжествами. Согласно этому документу, Утийское и Цавдейское княжества выставляли по тысяче воинов⁸². Они перечисляются и в “Разрядной грамоте” (“Гаһнамаке”), показывающей место или ранг (престол, сан) армянских нахарарских домов. Здесь Арцах выступает под названием “Второй Сюник” и занимает 28-е место среди 70-ти армянских нахарарских домов, а Утик, который представляет князь Гардмана, – 23-е место⁸³.

В армянской историографии Арцах был известен также под названием “Покр (Малый) Сюник”, которое кстати, сохранилось и в наименовании арцахского гавара “Сисакан-и-Котак” (“Сисакан”, т. е. “Сюник” и “Котак” – “Покр-Малый”, что дословно означало “Малый Сюник”).

В качестве армянской области Арцах под названием “Покр Сюник” выступает, в частности, в сообщении Мовсеса Хоренаци. Рассказывая об убийстве юного “католикоса” Григораса на Ватнеанском поле, историк пишет, что “его дьяконы подняли тело и перенесли в Малый Сюник и похоронили в аване “Амарас”⁸⁴.

Согласно данным источников, Арцах и Утик находились в составе Великой Армении и в V в. Историк Корюн, рассказывая о просветительской деятельности Месропа Маштоца, сообщает, что распространяя письменность в разных краях Армении, Маштоц самую

⁸⁰ Агатангелос, с. 446.

⁸¹ Бузанд, с. 38.

⁸² Адонц Н. *Армения в эпоху Юстиниана, Е., 1971, с. 251.*

⁸³ Там же, с. 249-250.

⁸⁴ Хоренаци, с. 149.

деятельную поддержку получил у Хурса, князя Гардмана⁸⁵. Не будь Утик армянской областью, Маштоц не распространял бы там армянскую письменность, и Хурс не поддерживал бы его.

Отметим, что в армянской историографии имеется также свидетельство, в котором Утик и Алуанк упоминаются как отдельные друг от друга страны. Это рассказ Каланкатуаци о просветительской деятельности Месропа Маштоца в разных гаварах восточной части Армении, в том числе в Утике, в закуринских областях и в Албании. Историк (Месроп Маштоц – С. Г.) пишет: “возобновил и укрепил веру христианскую, распространив проповедование Евангелия в гаваре Ути, в Алуанке, в Лпинке, в Каспии, до ворот Чора”⁸⁶. Подобные сведения имеются также об Арцахе. Египше, рассказывая о раскольнической деятельности Васака Сюнеци в преддверии армянской освободительной войны в 450-451 гг., пишет, что Васак свою деятельность распространил на все края “страны, где было [много] крепостей, в Тморике и Кордике, в Арцахе, в Албании, в Иверии и в стране Халтике”⁸⁷. Упоминания областей Арцаха и Утика в приведенных цитатах подтверждают сказанное о том, что они были только армянскими областями, а их отдельное упоминание от Алуанка – того Алуанка, в состав которого, согласно азербайджанским историкам, входили эти области, есть красноречивое доказательство тому, что они и Алуанк являются совершенно разными, ничем не связанными друг с другом странами.

Таким образом, все приведенные данные армянских и античных авторов однозначно свидетельствуют о том, что до середины V в. Арцах и Утик оставались одними из древнейших областей Великой Армении. Мнение же тех авторов, которые, игнорируя данные античных и армянских письменных памятников, объявляют, что эти области были алуанкскими и находились в I-IV вв. под властью Алуанкских Аршакидов⁸⁸, является ничем иным, как фальсификацией и умышленным искажением исторической правды.

⁸⁵ Корюн. *Житие Маштоца*, Е., 2005, с. 148.

⁸⁶ Каланкатуаци, с. 60 (курсив наш – С. Г.).

⁸⁷ Египшэ. *О Вардане и войне армянской*, пер. с древнеармянского акад. И. А. Орбели, 1971, с. 91.

⁸⁸ Мамедова Ф. *Политическая история... Албании*, с. 100-105.

С середины V в. административное положение Арцаха и Утика меняется.

Утик и Арцах были заселены с древнейших времен. Свидетельством этого являются обнаруженные в пещере Ворван села Азох⁸⁹ (hАдрутский район Нагорно-Карабахской Республики, исторический гавар Арцаха Миюс hАбанд) следы палеолитического человека: орудия труда, отходы производства, кости животных, а также хорошо сохранившаяся челюсть раннего неандертальца⁹⁰.

Население Арцаха и Утика, пройдя все этапы развития человека, в конце концов приобрело форму определенного антропологического типа – “арменоид”. Это делает бесспорным тот факт, что основную массу аборигенов Утика и Арцаха составляли представители арменоидного типа – армяне.

Касаясь вопроса о населении Утика и Арцаха, Ф. Мамедова сознательно умалчивает об аборигенах края – армянах, считая, видимо, что тем самым лишает край своего коренного армянского населения. Между тем сведения греко-римских и армянских историков и географов свидетельствуют о том, что издревле Утик и Арцах были населены армянами. Еще Страбон писал, что все народности, живущие в Армении, а значит и население исследуемого края во времена армянского царя Арташеса I (189-160 гг. до н. э.) говорят на одном, т. е. на армянском языке⁹¹. Свидетельства же Мовсеса Хоренаци об основании армянского нахарарства во главе с Араном по принципу “вдоль границ армянской речи”⁹² также не оставляют сомнений в том, что их население говорило только на армянском языке, так как находилось в пределах “армянской речи”. Как показали грамматики раннего средневековья, они говорили на том диалекте армянского языка, который назывался “арцахским” (современный карабахский диалект). Из числа этих грамматиков Степанос Снеци, советуя для приобретения навыков в армянском языке хорошо изучить его диалекты, пишет: “И для знания языка твоего требуется знакомство со всеми говорами периферии, такими как [говоры] Корчайка и Тайка, и Хута, и Армении Четвертой, и Спера, и

⁸⁹ Բարխուդարեանց Ս., *Արցախի Բազմի*, 1895, էջ 88: Палеологический памятник пещеры Ворван известен в научной литературе под названием “Азох”. “Азох” чисто армянское слово, которое на древнеармянском языке (грабаре) означало “неспелый виноград” (Աճառյալն Հր., Հալերեն արիւնիւնիւն րիւնիւն, h. Ա, Ե., 1971, էջ 87).

⁹⁰ Гусейнов М. *Древний палеолит Азербайджана*, Баку, 1985, с. 22-32.

⁹¹ Strabo, XI, XIV, 5.

⁹² Хоренаци, с. 63.

Сюника, и Арцаха”⁹³. Позднее другой армянский грамматик, рабунапет Гладзорского университета Есайи Нчеци особо подчеркивал, что перечисленные Степаносом Сюнеци диалекты относятся к армянскому языку: “Языку не других народов, а собственного народа”⁹⁴.

Исходя из названия “Аран”, арабские авторы этот диалект армянского языка называют “аранским”⁹⁵.

В соответствии с лингвистическим анализом арцахский диалект имел широкое географическое распространение. На нем говорили не только во всей восточной Армении, но и за ее пределами⁹⁶.

Таким образом, очевидно, что местное население Арцаха и Утика составляли армяне, и мнение о том, что оно арменизировалось лишь после 1828 г., является лишь одним из звеньев фальсификации истории Арцаха и Утика. Чтобы показать тенденциозность этой необоснованной точки зрения, помимо приведенных свидетельств, достаточно упомянуть также сообщения Корюна, Хоренаци и, в особенности, Каланкатуаци о деятельности Месропа Маштоца по основанию в восточных краях Армении школ для распространения армянской письменности и вообще проведения культурно-просветительской работы⁹⁷, которая могла быть осуществлена лишь при наличии населения, говорящего на армянском языке.

Таким образом, все приведенные сведения античных и армянских историков и географов позволяют вполне обоснованно утверждать, что Утик и Арцах, составляющие территорию правобережья Куры, были армянскими областями и имели армянское население, которое активно участвовало во внутренней, внешней и культурной жизни Армении. Будучи таковыми и находясь вне границ Алуанка⁹⁸, они никак не могли иметь иную, кроме как армянскую принадлежность.

⁹³ Адонц Н. Дионисий Фракийский и армянские толкователи, СПб., 1915, с. 187.

⁹⁴ Եսայի Նչեցի, Վերլուծութիւն բերականական, Ե., 1966, էջ 65:

⁹⁵ СМОМПК, вып. 29, с. 29; вып. 38, с. 12.

⁹⁶ Ուլուրարյան Բ., Դրվագներ Հայոց Արևելից կողմանց պատմութեան (V-VII դդ.), Ե., 1981, էջ 54-107:

⁹⁷ Корюн, с. 148, Хоренаци, с. 193-194, Каланкатуаци, с. 60-61.

⁹⁸ Вне границ Алуанка находилась и современная область Нахичеван, которая вообще не имела никакой связи с Алуанком, однако, подвергнувшись аналогичным методам азербайджанских историков, также считается одной из областей Алуанка (Мамедова Ф. Политическая история... Албании, с. 108-115).

Будучи неотъемлемой частью Армянского мира, население Утика и Арцаха еще в 301 году приняло христианство и продолжало принимать активное участие во внутренней и внешнеполитической жизни Армении, таким образом, Утик и Арцах стали одними из центров духовной культуры Армении.

В V веке в Закавказье господствовал Сасанидский Иран, времена тирании которого стали тяжелым и кошмарным периодом для местных народов. Князья и все знатное сословие были лишены своих прав, начались религиозные преследования, за которыми последовали требования вероотступничества, из года в год повышались налоги, а при их сборе царили произвол и насилие. Все это вызывало гнев населения, подымая его на борьбу с персидской деспотией. В 450-451 гг. борьбу с персами развернули армяне во главе с князем Варданом Мамиконяном и, несмотря на то, что восстание армян так и не завершилось достижением независимости, оно воодушевляло покоренные Персией народы на борьбу за свободу. Примеру армян вскоре последовали албанцы. Они, во главе со своим царем Ваче II, воспользовавшись тем, что после смерти Иездигерда II сыновья последнего ожесточенно боролись за обладание короной, развернули антисасанидское движение. Это движение во времена правления арийского царя Пероза (459-484 гг.) приняло характер вооруженной борьбы, которая в течение двух лет (460-461 гг.) постоянно держала в состоянии тревоги иранскую мировую державу. Чтобы сохранить и укрепить свое господство над Великой Арменией, Алуанком и Иберией (Грузией), Сасаниды прибегали к различным методам, один из которых предполагал упразднение царской власти на местах и создание там марзпанской системы администрирования во главе с персидскими марзпанами (правителями). Сасаниды применяли свой принцип формирования марзпанств. Согласно свидетельству сирийского летописца VI века Мшиха Зеха, «Покорив всех царей Востока (персы – С. Г.), вместо них назначали подчиненных им правителей и марзпанов»⁹⁹. На примере Иберии (Грузии) аналогичное свидетельство приводит византийский летописец Прокопий Кесарийский (VI век): «В то время как знать варваров (иберийцев – С. Г.) решила с царем Гургеном поднять

⁹⁹ Մշիխա Զեխա, Ադիարենի եկեղեցու պատմություն, Օտար աղբյուրները Հայաստանի և հայերի մասին, 8, Ասորական աղբյուրներ, հ. Ա, թարգմ. րնագրից, արազարան և ծանոթ. Հ. Գ. Մերոնյանի, Ե., 1976, էջ 84:

восстание... персы не позволили им назначить себе царя”¹⁰⁰. Персидские политики не случайно освоили принцип предварительного упразднения царской власти. Наличие царей и царской власти в любой стране пробуждало в народах стремление к независимости и самостоятельности, превратив чужеземное господство в нестабильное. Сасаниды оставались верными своему принципу и на сей раз. После подавления в 461 году восстания в Алуанке они свергли царя Ваче II, упразднили царство, превратив страну в возглавляемое персидским наместником марзпанство. Но Сасаниды не ограничивались лишь этим. Ослабление Армении являлось одной из задач персов¹⁰¹, и для достижения этой цели они отторгли от нее Арцах и Утик с их, соответственно, двенадцатью и восемью гаварами, введя их в состав новосозданного Алуанкского марзпанства. О том, что эти области были “отняты” (отторжены) у Армении и присоединены к только что сформированной административно-политической единице, свидетельствовал также автор “Ашхарацуйц”-а. Предварительно отметив, что Арцах и Утик являлись 10-ой и 12-ой областями Армении и поименно перечислив их провинции, армянский географ подчеркнул, что названные области “ныне имеет Алуанк и отняв у Армении”, а затем выразился еще проще и лаконичней – “ныне в Алуанке”¹⁰².

Продолжая политику, направленную на дальнейшее упрочение своего господства в Закавказье, Сасаниды, в лице Кавата I (488-531 гг.) и его сына Хосрова Ануширвана (531-578 гг.), продолжают свои завоевания по линии западного побережья Каспийского моря, подчиняя себе гавары Хсрван, Шрван, гор страны леков, гелов, таваспаров и другие провинции вплоть до Дербента, параллельно создавая на пути своего следования на север крепостные сооружения. Завоеванные страны Сасаниды вводили в состав Алуанкского марзпанства, доведя границу последнего на севере до Дербента.

Получившее завершающий и окончательный облик Алуанкское марзпанство включало в себя “Собственно Алуанк”, отторгнутые от Армении области Арцах и Утик, а также расположенные на западном

¹⁰⁰ Պրոկոպիոս Կեսարացի, Պատերազմների մասին, Օտար արքունիքը Հայաստանի և հայերի մասին, 5, Բյուզանդական արքունիքը, Ա, թարգմ. բնագրից, արաջարան և ծանոթ. Հ. Բարթիկյանի, Ե., 1967, էջ 154:

¹⁰¹ С целью ослабления Армении Сасаниды отделяют от нее также Пайтакаран и Гугарк, присоединили, соответственно, к Атропатене и Иберии (Ашхарацуйц, с. 33).

¹⁰² Աշխարհացոյց, էջ 33:

побережье Каспийского моря вышеназванные провинции. Сохранив те же границы на западе и востоке, новая политическая единица вследствие территориальных расширений и соединений распространяется на севере до Дербента, а на юге – до той части реки Аракс, где она соприкасается с Арцахом. Столицей марзпанства стал город Партав (Барда), который с этой целью был перестроен царем Перозом и переименован в Перозкават¹⁰³. Впоследствии этот город становится резиденцией Алуанкских марзпанов.

После формирования новой административной единицы все ее составные части, в том числе Утик и Арцах, получают название наиболее крупного территориального компонента – Собственно Алуанка. Соответственно меняется также содержание термина “Алуанк”, и ныне он начинает отражать все единицы, образующие марзпанства, в том числе Утик и Арцах. Таким образом, впервые в своей истории они как составные части одноименного марзпанства “приобретают” наименование “Алуанк”. Однако следует сразу же добавить, что данные армянские области с армянским населением, получив новое название, какой-либо органической связи с Алуанком не имели. Они, скорее, оставались независимыми и самостоятельными образованиями, нежели областями централизованной административной единицы. Топоним “Алуанк” так и остался для них лишь географическим понятием.

В начале VI в. на исторической арене появились хазары, которые вместе с родственными им гуннами и другими северными племенами своими военными походами представляли большую угрозу для Сасанидского Ирана и Византийской империи. Чтобы противостоять им и защитить от них свои северные границы, арийские цари провели целый ряд мероприятий, направленных на защиту своих завоеваний, одним из которых являлось возведение укреплений, закрывавших проход между Каспийским морем и Кавказскими горами. Первым укреплением, возведенным на этом уязвимом участке, явилось крепостное сооружение Апзут-Кават, которое было построено при царе Кавате. По следам отца по укреплению границ империи прошел сын Кавата – Хосров Ануширван. В ряду реализованных им строительных работ особое место занимают дивные Дербентские (Баб-ул-Албаб) крепостные стены. Для реализации этих грандиозных строительных работ “хосровиды” (так называли их арабы) набирали необходимую им

¹⁰³ Каланкатуацц, с. 42.

рабочую силу и материальные средства из покоренных ими стран. Вводится в обращение новая система налогообложения. Трудовая повинность становится одним из важнейших налоговых обязательств. В массовом масштабе на работы сгонялись люди, абсолютно разные по национальной принадлежности и образу жизни. Соответственно все более углублялись противоречия в этнически пестрой картине края. Кроме того, для охраны возведенных крепостных сооружений персидские цари создавали здесь же военные городки (гарнизоны), поселяя в них воинов с их семьями. По свидетельству источников, в этом вопросе предпочтение отдавалось войсковым соединениям, набранным из сийясиджитов (сюникцев). Чтобы обеспечить наличие необходимых средств, Хосров Ануширван избирал среди князей и предводителей племен доверенных себе лиц, которых наделял, в частности, шахскими титулами, территориями и разнообразными привилегиями, в то же время поручая им (без какого-либо вмешательства в их дела) обеспечивать собственными средствами безопасность вверенных им владений и всячески способствовать проводимым здесь строительным работам. “Выбрал Ануширван царей и назначил их, предоставив каждому из них шахство над отдельной областью. Из них были Хакан Горы, т. е. владетель Серира (Трона) с титулом Вахрар заншах, царь Финана, он же Филаншах и Табасараншах, и царь ап-Лакзов, с титулом Джурджаншах и царь Маската, царство которого теперь не существует, и царь Лирана с титулом Лираншах, и царь Ширвана, именующийся Ширваншахом”¹⁰⁴. Но подобная политика Хосрова I приводила к тому, что Алуанкское марзпанство постепенно и неизбежно дробилось на отдельные мелкие административные единицы, возглавляемые своими князьями и племенными вождями. Со временем они, будучи самовластными, начинали выступать в качестве самостоятельных вождей или князей тех или иных племен. На территории марзпанства Алуанк возникают новые административные единицы, носящие названия Табарсаран, Ширван, Гилан, Лакз и прочие наименования. В таких условиях далее стало излишним использование общего названия “Алуанк” как для собственных территорий, так и для всего Алуанкского марзпанства. Однако топоним, став сам по себе излишним, не исчез. Приобретая новый смысл и содержание, он закрепляется за армянскими областями Утик и Арцах, которые носили это название со времен образования марзпанства как его составные части. И

¹⁰⁴ **Баладзори.** *Книга завоевания стран, пер. П. К. Жузе, Баку, 1927, с. 7.*

это не случайно. Экономически и политически Утик и Арцах были более развиты и организованы, имели состоящее из армян этнически однородное население, развитую культуру, созданные на основе армянского алфавита письменность и литературу, которые просто исключали возможность осуществления тех политических, административных и этнических преобразований, которые имели место на находящихся к северу от реки Кура территориях Алуанкского марзпанства. Граница этой новонареченной страны “Алуанк” ограничивалась на севере рекой Кура, на севере-западе – крепостью Хнаракерт, на юго-востоке – рекой Аракс, а на западе – Арцахским, Севанским и Мургузским (Миапорским) хребтами. Эти границы указывал Мовсес Хоренаци: “(Царь Армении Валаршак – С. Г.) утверждает наместничество ... вдоль большой реки по названию Кур... от реки Ерасх до крепости, называемой Хнаракерт”¹⁰⁵. Патриарха армянской истории повторяет, как было сказано, Мовсес Каланкатуаци¹⁰⁶.

Нетрудно заметить, что “Алуанк” Мовсеса Хоренаци и Каланкатуаци включал в себя заселенные армянами окраинные армянские области Утик и Арцах и отчетливо разнился от известного античным авторам Собственно Алуанка, где обретались 26 разноименных племен и для которого южной границей являлась река Кура. И вот со времен Мовсеса Хоренаци топоним “Алуанк” в сочинениях армянских летописцев использовался, преимущественно, в последнем значении и, получив новое содержание, подразумевал объединенную территорию древних армянских областей Утик и Арцах. Исходя из этой аксиоматической действительности, в армянской историографии было введено понятие “Армянский Алуанк”¹⁰⁷, который был принят исследователями и используется по сей день. Впоследствии на основе новых исследований та же самая территория называлась “Алуанкским hАйком (Арменией)”¹⁰⁸. В дальнейшем эти термины стали сложным понятием – “Восточный край Армении”, “Северо-Восточный край”, “Восточный

¹⁰⁵ Хоренаци, с. 63-64.

¹⁰⁶ Каланкатуаци, с. 25.

¹⁰⁷ Չափէեանց Մ., Հայոց պատմութիւն (սկզբից մինչև 1784 թվականը), հ. Գ, Ե., 1984, էջ 131:

¹⁰⁸ Շանայանց Ստ., Անհայտ գավառներ Հին Հայաստանի, Էջմիածին, 1914, էջ 146-147:

край”, “Глубинный мир Армении”, или “Глубинная Армения”, употребляемыми в отношении единой территории Арцаха и Утика.

Хотелось бы также добавить, что территорию, охватывающую интересующие нас области, арабские источники также называли “Аран”.

**ԱՂՎԱՆԻՑ ԱՇԽԱՐՀԻ ՊԱՏՄՈՒԹՅԱՆ
ՈՒՍՈՒՄՆԱՍԻՐՈՒԹՅԱՆ ՀԻՄՈՒՆՔՆԵՐԸ**

ՄՎԱԶՅԱՆ Հ. Ս.

Ամփոփում

Մ.թ.ա. I դ. սկզբներին Մեծ Հայքի հարևանությամբ կազմավորվում է մի պետություն, որ կոչվում էր «Աղուանք», «Ալբանիա» կամ «Առան»: Այն գիտական գրականության մեջ հայտնի է «Կովկասյան Ալբանիա» անվամբ: Երկրին տրվող հայերեն «Աղուանք» եզրույթը ծագել է Հայոց Արևելից կողմերում, հայկական միջավայրում, զուտ հայերեն «աղու», «ալու» (քաղցր, անուշ) բառի հիմքի վրա բնութագրում է երկիրն ամբողջությամբ՝ իբրև բարենպաստ բնակլիմայական պայմաններ ունեցող, արգասաբեր աշխարհ: Հետագայում հայ-հռոմեական հարաբերությունների ժամանակ հայերեն եզրույթը փոխանցվել է հռոմեացիներին, որոնք էլ դրան տալով իրենց լեզվական հնչողությունը, կոչել են «Ալբանիա» և այդ անվամբ էլ դրել շրջանառության մեջ: Աղվանից աշխարհը բնակեցված էր կրոնով, լեզվով ու սովորույթներով միմյանցից տարբեր 26 ցեղերով, որոնց բոլորին երկրի անունով կոչում էին «աղվանացիներ»: Այսպիսով, ինչպես երկրի, այնպես էլ նրա բնիկների անվանումները էթնիկական ծագում չունեին:

Մեծ Հայքի և Աղվանքի միջև սահմանն անցնում էր Կուր գետով: Վերջինս երկու երկրների միջև սահմանի իր դերը պահպանում է մինչև V դ. կեսերը: Նշված ժամանակաշրջանում Մասանյան Իրանը վերացնում է թագավորական իշխանությունն Աղվանքում, հաստատում կառավարման մարզպանական համակարգ և տալիս պարսիկ մարզպաններին ի կառավարում: Մարզպանության կազմավորմանը զուգընթաց՝ Մասանյանները Հայաստանից անջատում են նրա Արցախ և Ուտիք նահանգները և բռնակցում նորաստեղծ վարչաքաղաքական միավորմանը: Նոր համակարգում Ուտիքի և Արցախի վրա ևս տարածվում է ողջ մարզպանության կազմում գտնվող բաղադրիչների համար ընդհանուր «Աղվանք» անունը: VI դ. վերջին Աղվանից մարզպանությունը, դարձյալ պարսից քաղաքականության հետևանքով, տրոհվում է առանձին վարչական մասն միավորների: Արցախն ու Ուտիքն էլ առանձնանալով ձևավորում են իրենց միացյալ իշխանությունը, սակայն վերապրուկային ձևով շարունակում են կրել «Աղուանք» անվանումը, ինչը նրանց համար ուներ սոսկ աշխարհագրական բնույթ: Հայոց նահանգներին տրվող «Աղուանք» անունը դառնում է «Հայոց Արևելից կողմեր», «Հյուսիս

Արևելից կողմեր», «Խորին աշխարհ Հայոց» և «Խորին Հայք» եզրույթներին հումանիշ անվանում:

Այսպիսով, «Աղուանք» տեղանունը միշտ չէ, որ արտացոլել է միևնույն տարածաշրջանը: Վարչական փոփոխություններին զուգընթաց այն ևս փոխել է իր բովանդակային իմաստը և ամեն անգամ ցույց տվել տվյալ շրջանում առաջացած վարչաքաղաքական նոր միավորի ընդգրկած տարածքը: Աղվանից աշխարհի պատմության մեջ նկատելի է այդպիսի երեք մեծ ժամանակաշրջան. 1. պետականության կամ թագավորության շրջան (մ.թ.ա. I – մ.թ. V դ. կեսեր), երբ երկիրը ճանաչված էր Բուն Աղվանք (Ալբանիա) անվամբ, 2. մարզպանության շրջան (V դ. կեսերից – VI դ. վերջ)՝ համակարգի կազմում բոլոր երկրամասերի համար ընդհանուր «Աղուանք» անվամբ և 3. հետմարզպանական շրջան (VI դ. վերջից), երբ «Աղուանք» եզրույթը արտացոլում էր Հայոց Արևելից կողմերը կամ Ուտիքի ու Արցախի միացյալ տարածքը: Հետևաբար, Աղվանից աշխարհի պատմության ուսումնասիրությունը պետք է կիրարկվի ըստ այդ նշված ժամանակաշրջանների:

RESEARCH INTO THE HISTORY OF AGUANK

H. SVAZYAN

Abstract

At the beginning of the 1st century B. C., in the neighbourhood of Great Hayq (Armenia) a state was formed, which was named “Aguank”, “Albania”, or “Arran”. In academic literature, it is known as Caucasian Albania. The name “Aguank” was formed in Eastern Armenia, from Armenian words “agu”, “alu” (which mean sweet). These words describe this state as a land, which has a favourable climate, and is very fruitful. Later, during Armenian-Roman relationships, the Armenian word was taken by Romans who named it “Albania”.

Caucasian Albania was populated by 26 tribes which differed from each other in their religion, language, and habits. They were all called “Albanians”. Hence, the name of the country and the name of its population do not have ethnic origins.

The river Kura marks the boundary between Great Hayk and Caucasian Albania. Until the middle of 5th century, the Kura was the boundary between these two countries. In this period, the Sassanid Empire abolished the royal power in Caucasian Albania and created a provincial system of government (Marzban system). Thence, the Persian Marzbans ruled the Caucasian Albania. In parallel with this, the Sassanids separated the Armenian regions Artsakh and Utik and annexed it to this new administrative region of their empire. Thus, Utik and Artsakh were also considered as parts of Caucasian Albania. At the end of the sixth century, Aguank province was divided into several small administrative parts. Artsakh and Utik joined and formed their united principality. However, they kept their name “Aguank”.

Thus, the toponym *Aguank* was not always confined to the same region. In accordance with administrative-regional changes, it changed its meaning and meant the land that emerged due to these changes.